

Суворин Алексей Сергеевич

Подделка "Русалки" Пушкина

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Сергеевич С.**
Подделка "Русалки" Пушкина / Суворин Алексей Сергеевич – М.: Книга по Требованию,
2024. – 288 с.

ISBN 978-5-519-75742-3

Сборник статей и заметок П.И. Бартенева, В.П. Буренина, С. Долгова и др.

ISBN 978-5-519-75742-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Поддѣлка „Русалки“ Пушкина.

Хлестаковъ. Съ Пушкинымъ на дружеской ногѣ. Бывало, часто говорю ему: «Ну, что, братъ Пушкинъ?»—«Да такъ, братъ», отвѣчаетъ бывало: «такъ какъ-то все...» Большой оригиналъ.

Гоголь.

I.

О „РУСАЛКЪ“ ПУШКИНА.

Вступленіе. — Была ли окончена «Русалка» Пушкинымъ?—Разборъ «Записокъ А. О. Смирновой».—Источникъ Пушкинской «Русалки».—«Дмитровская Русалка» Кауэра.

Инженеръ тайный совѣтникъ Д. П. Зувѣвъ, написавшій на своемъ вѣку множество стиховъ и даже говорившій стихами, увлекся примѣромъ Хлестакова, котораго такъ легко приняли за ревизора въ уѣздномъ городѣ. Будучи «маститымъ старцемъ» и тайнымъ совѣтникомъ, онъ не рисковалъ тѣмъ, что ему въ глаза скажутъ, что онъ свое сочиненіе выдаетъ за Пушкинское. Среди почтенныхъ людей, которые ему повѣрили въ столицахъ и даже въ Академіи Наукъ, не нашлось Марьи Андреевны, которая сказала Хлестакову, что «Юрій Милославскій» сочиненіе г. Загоскина, а не г. Хлестакова. Напротивъ онъ, авторъ поддѣлки «Русалки» по Пушкину, Штукенбергу и какому-то неизвѣстному сочинителю, скрывшемуся подъ

буквами И. О. П., нашелъ себѣ защитника въ лицѣ профессора московскаго университета О. Е. Корша, пользующагося репутаціей дѣйствительно ученаго филолога. Въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ» (1898 г., т. III, кн. 3 и 1899 г., т. IV, кн. 1 и 2) этотъ ученый помѣстилъ обширный трудъ подъ заглавіемъ «Разборъ вопроса о подлинности окончанія «Русалки» Пушкина по записи Д. П. Зуева». Ученыя «Извѣстія» составляютъ такую библіографическую рѣдкость на редакціонныхъ столахъ журналистики, что хотя первая часть «Разбора» явилась въ 1898 г., объ немъ не было сказано ни одного слова ни въ газетахъ, ни въ журналахъ. Мнѣ попались эти «Извѣстія» случайно въ началѣ этого года, когда я сталъ дополнять свой экземпляръ «Извѣстій». Наскоро просмотрѣвъ сочиненіе г. Корша, я изумился его защитѣ явной поддѣлки, осужденной или цѣликомъ, или въ отдѣльныхъ частяхъ всѣми органами печати, обратившими на нее вниманіе. Также она была встрѣчена, еще до появленія своего въ печати, въ Русскомъ Литературномъ Обществѣ (см. «Критическія Замѣтки» В. П. Буренина, стр. 107 этой книжки).

Авторъ поддѣлки никому не внушалъ довѣрія, несмотря на то, что онъ читалъ прекрасно, а при такомъ чтеніи недостатки произведенія скрадываются. Вспоминая объ этомъ чтеніи, г. Ясинскій говоритъ въ «Бирж. Вѣд.», что «всѣ чувствовали себя неловко», потому что всѣ понимали, что

дѣло тутъ нечистое, но прямо сказать это человѣку, украшенному сѣдинами и чинами, никто не рѣшался. Г. Буренинъ помнитъ, что авторъ поддѣлки говорилъ на упомянутомъ чтеніи, что впервые записалъ «окончаніе» «Русалки», якобы слышанной имъ отъ Пушкина въ 1836 г., только въ 1883 г. По словамъ князя Д. Д. Оболенскаго (см. стр. 27), который слышалъ Зуевскую «Русалку» въ чтеніи П. И. Бартенева, до появленія ея еще въ свѣтъ, г. Зуевъ «списалъ» окончаніе «Русалки» съ рукописи Пушкина. А когда она явилась въ «Русскомъ Архивѣ», оказалось изъ словъ г. Бартенева, что Д. П. Зуевъ «записалъ» ее дома по памяти. Очевидно, онъ постепенно «обрабатывалъ» легенду о «записи», говоря то одно, то другое, какъ постепенно онъ поддѣлывался подъ языкъ Пушкина. Два письма о немъ, помѣщаемыя въ этой книжкѣ (см. стр. 219 и 225), одно пріятеля его, другое родственника, характеризуютъ его, какъ тщеславнаго стихомана и психопата. Въ семьѣ Зуевыхъ еще четверть вѣка тому было извѣстно, что Дмитрій Павловичъ *сочиняетъ* «окончаніе» «Русалки» и дѣлится нѣкоторыми сценами съ домашними. Самъ Дмитрій Павловичъ едва ли былъ знакомъ съ Пушкинымъ и Губеромъ, но братъ его, Петръ Павловичъ, говорятъ, встрѣчалъ нашего великаго поэта у Губера. Петръ Павловичъ умеръ въ 1895 г. и до его смерти Дмитрій Павловичъ не осмѣливался публиковать свое сочиненіе, какъ Пушкинское, хотя и читалъ его, выдавая за за-

писанное по памяти, но читалъ въ кружкахъ не гласныхъ и съ большою осторожностью. Смерть брата развязала ему руки.

Честь признанія поддѣлки за подлинникъ Пушкина принадлежитъ Москвѣ, ибо весь сырть-боръ загорѣлся отъ Б. Н. Чичерина, извѣстнаго автора «Исторіи политическихъ ученій», «Курса государственнаго права» и другихъ столь же почтенныхъ сочиненій, съ поэзіей имѣющихъ мало общаго, если только въ его «политическихъ ученіяхъ» нѣтъ поэзіи. Онъ выписалъ отъ Д. П. Зуева его «запись», восхитился ея содержаніемъ, поджегъ ученаго филолога Ѳ. Е. Корша и историка П. И. Бартенева и запись была напечатана. Восхищеніе Б. Н. Чичерина было столь пламенно, что онъ, еще до появленія ея въ «Русскомъ Архивѣ», объявилъ письмомъ въ редакцію «Русск. Вѣд.», какъ о событіи, слѣдующее: «Нѣсколько разъ я читалъ вслухъ всю «Русалку», отъ начала до конца, и ни я, ни слушатели, одаренные поэтическимъ вкусомъ, не могли замѣтить разницы между подлиннымъ началомъ и записаннымъ на память концомъ». При этомъ онъ назвалъ Ѳ. Е. Корша и А. В. Станкевича, какъ «тонкихъ цѣнителей поэтического творчества», которые тоже «пришли къ убѣжденію, что это подлинное созданіе Пушкина». П. И. Барте́невъ, съ удовольствіемъ печатающій всякіе историческіе и литературные анекдоты,

какъ только услышалъ объ этомъ «анекдотѣ» съ «Русалкой», сейчасъ попросилъ Б. Н. Чичерина сообщить ему рукопись, «пришелъ въ восторгъ и просилъ разрѣшенія ее напечатать». И какъ было г. Бартеневу не придти въ восторгъ, когда ему сказали, что это самъ Пушкинъ! Сила внушенія изумительна. Ничтожество, попадающее на высокое мѣсто, тотчасъ же находитъ поклонниковъ, которые собираютъ его слова, какъ жемчужины, въ поученіе потомству. Л. Н. Толстой, приносящій статейку въ газету безъ своей подписи, отвергается, а когда онъ ставитъ подъ ней свое имя, статейка считается перломъ. Авторъ «Исторіи политическихъ ученій», обнаруживъ свой восторгъ, замѣтилъ однако, что «документальнаго доказательства подлинности его (окончанія «Русалки»», конечно, нельзя представить. Тутъ все рѣшается внутреннимъ поэтическимъ чувствомъ». Привлеченный къ этому дѣлу, О. Е. Коршъ рѣшилъ, вѣроятно, что «внутренняго поэтическаго чувства» мало, что въ данномъ случаѣ возможно найти «документальныя доказательства» лучше тѣхъ, которыя разумѣлъ Б. Н. Чичеринъ. Стоитъ только изучить языкъ и стихъ Пушкина и сравнить ихъ съ языкомъ и стихомъ поддѣлки. Если окажется сходство, то останется только принять такое рѣшеніе: такъ какъ и у Пушкина, и у Зюева встрѣчаются тѣ же выраженія и тѣ же особенности стиха, то значитъ Пушкинъ самоповторился и «запись» можно принять за подлинную. Конечно, результаты та-

кого грамматическаго разбора могутъ доказывать скорѣе то, что Зуевъ повторялъ Пушкина, т. е. заимствовалъ у него и выраженія, и складъ стиха, но объ этомъ необходимо умолчать, ибо онъ, О. Е. Коршъ, благодаря нескромности автора «Исторіи политическихъ учений», былъ уже объявленъ, еще до появленія «записи» въ печати, убѣжденнымъ въ томъ, что «запись» содержитъ дѣйствительно Пушкинское произведеніе. Ему надо было доказать, что и «внутреннее чувство» его не обмануло. *Noblesse oblige*. Отступленіе считается дѣломъ позорнымъ какъ на полѣ военной брани, такъ и на полѣ ученомъ и критическомъ. Это странно, но оно такъ. И вотъ О. Е. Коршъ сталъ собирать филологическіе «документы» и собралъ ихъ на 23 печатныхъ листа, которые и явились въ изданіи Академіи Наукъ, доказывая филологическія познанія автора и не доказывая того, что доказать онъ желалъ, отправляясь въ походъ и совершая его.

Въ то время, когда происходилъ этотъ ученый «заговоръ» съ цѣлью приклеить къ «Русалкѣ» Пушкина мочальный хвостъ, журналистика убѣждала, что мочальный хвостъ дѣйствительно мочальный. Только одинъ г. Южаковъ въ «Русскомъ Богатствѣ» напелъ въ «записи» сотню болѣе или менѣе Пушкинскихъ стиховъ, но и то съ большими оговорками, сопроводивъ ихъ требованіемъ отъ гг. Чичерина и Бартенева обстоятельнаго «палеографическаго обзора» подлинной рукописи, современной 1836 году, такъ какъ

г. Зуевъ увѣрялъ, что записалъ именно въ этомъ году (стр. 122—124 этой кн.). О г. Коршѣ г. Южакъ не упоминалъ, ибо тогда, въ 1897 году, онъ только намѣревался притянуть къ дѣлу филологическій аппаратъ. Гг. Чичеринъ и Бартеневъ остались глухи къ этому требованію, а г. Коршъ объявилъ, что подобныя требованія,—когда я напомнилъ о нихъ по поводу его «Разбора»,—вздоръ, о которомъ и говорить нечего...

Въ настоящей книгѣ я рѣшился соединить все, что было напечатано объ этой поддѣлкѣ «Русалки», кромѣ, разумѣется, «Разбора» г. Корша, который явился въ книгѣ, легко приобретаемой всякимъ интересующимся этимъ «дѣломъ». Но газетный отвѣтъ его мнѣ я перепечаталъ. Надѣюсь, ни онъ, ни другіе критики не будутъ за это на меня въ претензіи, такъ какъ дѣло стоитъ того, чтобъ читатели могли сами разобраться, на чьей сторонѣ правда. П. Е. Ефремовъ доставилъ мнѣ, по моей просьбѣ, все, что онъ собиралъ по этому «анекдоту». Я прибавилъ то, что было у меня, и свои «Маленькія Письма», въ которыхъ я полемизировалъ съ О. Е. Коршемъ ¹⁾. Такъ какъ ученый филологъ относился по большей части отрицательно къ журнальнымъ критикамъ, разбиравшимъ «запись», то мнѣ приходилось останавливаться иногда на тѣхъ же мѣстахъ этой «записи», о которыхъ они уже высказывали свое мнѣніе. Такимъ

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ я сдѣлалъ необходимыя добавленія и умножилъ цитаты изъ «Разбора» г. Корша.

образомъ въ этой книгѣ читатели найдутъ повторенія, но вовсе избѣжать ихъ было невозможно, такъ какъ иначе приходилось бы ограничиться сводкою всѣхъ мнѣній воедино, а подобная сводка могла бы носить характеръ односторонности.

Всѣ замѣтки и статьи, вызванныя дѣломъ «Русалки», я расположилъ въ хронологическомъ порядкѣ, по времени появленія ихъ въ разныхъ органахъ печати. Я поступилъ такъ потому, что въ дѣлѣ защиты творчества Пушкина отъ посторонней прибавки принимали участіе болѣе или менѣе всѣ партіи. Мочальный хвостъ къ Пушкину приклеивали ученые вмѣстѣ съ издателемъ «Русскаго Архива», а отклеивала его и отбросила прочь навсегда—журналистика въ лицѣ своихъ представителей.

Была ли окончена «Русалка» Пушкинымъ? По моему мнѣнію, нѣтъ. Онъ могъ думать объ ея окончаніи, но намѣренія своего не привелъ въ исполненіе. Показаніе «Записокъ А. О. Смирновой» ничего не доказываетъ. Самыя эти «Записки» не возбуждаютъ къ себѣ полного довѣрія. Извѣстно, что онѣ составлены были на французскомъ языкѣ ея дочерью, Ольгой Николаевной, умершей въ Парижѣ 13 декабря 1893 года, и появились въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ», а потомъ отдѣльной книгою, въ двухъ частяхъ (1895—1897). Самыя предисловія и редакціи «Сѣвернаго Вѣстника», и Ольги Николаевны указываютъ на большой безпорядокъ въ этихъ «За-